

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1215
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1215

СОДЕРЖАНИЕ

- 4137-4147 Осенне-зимнее питание тетерева *Lyrurus tetrix* плодами сибирской яблони *Malus baccata* в заброшенных фруктовых садах Семипалатинского Прииртышья.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.С.ФЕЛЬДМАН
- 4147-4148 Находка сипухи *Tyto alba* в аэропорту Пулково.
С.Г.ЛОБАНОВ
- 4149-4152 Сведения о редких и малочисленных птицах района Унской губы и Двинского залива Белого моря.
А.В.БРАГИН, И.В.ПОКРОВСКАЯ
- 4153-4155 К распространению редких птиц в Башкирии.
В.Н.ПИМИНОВ, В.А.СОЛОВЬЁВ,
Е.С.ТУЖАРОВ
- 4155-5156 Вторая находка маскированного сорокопуга *Lanius nubicus* в Армении. Р.НЕССИНГ
- 4156-4160 Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* в левобережном регионе Украины. Н.П.КНЫШ, И.А.БУГАЕВ
- 4160-4162 Эффективность различных методов контроля возврата птиц на места кольцевания. В.Б.ЗИМИН,
Н.В.ЛАПШИН, А.В.АРТЕМЬЕВ
- 4162-4163 Орнитофауна заповедника Каманос.
Ю.Н.СТАШАЙТИС
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1215

CONTENTS

- 4137-4147 The Siberian apple *Malus baccata* fruits as autumn and winter food of the black grouse *Lyrurus tetrix* in abandoned orchards of the Semipalatinsk Priirtyshye. N. N. BEREZOVIKOV, A. S. FELDMAN
- 4147-4148 Finding a barn owl *Tito alba* at the airport Pulkovo. S. G. LOBANOV
- 4149-4152 Data on rare birds of Una Bay and Dvina Bay of the White Sea. A. V. BRAGIN, I. V. POKROVSKAYA
- 4153-4155 To distribution of rare birds in Bashkiria. V. N. PIMINOV, V. A. SOLOVIEV, E. S. TUZHAROV
- 4155-5156 The second finding of the masked shrike *Lanius nubicus* in Armenia. R. N. NESSING
- 4156-4160 The Eurasian pygmy owl *Glaucidium passerinum* in the left-bank region of Ukraine. N. P. KNYSH, I. A. BUGAEV
- 4160-4162 The effectiveness of various methods for control of return rate of ringed birds. V. B. ZIMIN, N. V. LAPSHIN, A. V. ARTEMIEV
- 4162-4163 The avifauna of the reserve Kamanos. J. N. STASAITIS
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Осенне-зимнее питание тетерева *Lyrurus tetrix* плодами сибирской яблони *Malus baccata* в заброшенных фруктовых садах Семипалатинского Прииртышья

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область,
071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 25 ноября 2015

Важнейшей экологической особенностью в осеннем размещении тетеревов *Lyrurus tetrix* в горной части Восточного Казахстана является их переход в октябре и ноябре на кустарниковые склоны гор и питание плодами шиповника колючейшего *Rosa spinosissima*. В предгорьях Алтая, Калбы и Тарбагатая тетеревиные стаи также охотно концентрируются в зоне зернового земледелия и до выпадения снегов переключаются на питание зерном пшеницы и ячменя, вылетая на убранные поля. В таких местах величина осенних стай бывает в пределах 100-300, в отдельные годы до 500-600 особей. Примечательно, что прилетающие на поля тетерева стали использовать для отдыха провода высоковольтных ЛЭП, чего прежде не наблюдалось. В последние 15-20 лет, когда на востоке республики стало популярным возделывание подсолнечника, постепенно занявшего огромные площади сельскохозяйственных угодий Восточно-Казахстанской области, в ряде мест тетерева переключились на питание семенами этой культуры. При этом поля с неубранным подсолнечником посещаются тетеревами вплоть до установления снежного покрова. В сограх по Иртышу отмечались также случаи кормления тетеревов зимой плодами лоха серебристого *Elaeagnus commutata*. Во второй половине ноября, с наступлением зимы, стаи по 10-50, иногда до 100 тетеревов перемещаются в березняки и до конца марта основу их зимнего питания занимают серёжки, почки и концевые части веточек берёзы *Betula pubescens*.

Наряду с этим, в Семипалатинском Прииртышье наблюдается новая и интересная во многих отношениях трофическая связь тетеревов с заброшенными совхозными и дачными фруктовыми садами. В таких садах остались насаждения мелкоплодных яблонь – ягодной, или сибирской *Malus baccata*, почти не используемых местным населением, но ставших привлекательными для тетеревов в качестве корма. В пе-

риод созревания эти яблочки отличаются кислым вкусом и обычно не употребляются в пищу людьми и птицами, однако в ноябре, с наступлением заморозков, будучи подмороженными, они становятся сладкими. С этого времени они являются излюбленной пищей многих видов птиц, в том числе и тетеревов (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Яблоня сибирская *Malus baccata* в период созревания плодов. Семей. 18 августа 2013. Фото А.С.Фельдмана.

В ноябре, с выпадением снегов и первыми заморозками, тетеревиные стаи начинают прилетать в сады и кормиться яблоками. Это явление стало известно нам последние 15 лет, однако местные старожилы-садоводы утверждают, что случаи посещения тетеревами колхозных садов были известны и раньше. В отечественной литературе о подобном питании тетеревов почти ничего не сообщается (Ульянин 1949; Кузьмина 1962, 1975, 1977; Филимонова 1972; Кириков 1975; Капитонов, Махмутов 1978; Потапов 1985, 1987; Щербаков 2011). Лишь для Джунгарского Алатау имеются указание о поедании тетеревами мякоти яблок в сентябре-октябре (Федосенко, Лобачёв 1978).

В Семипалатинском Прииртышье в 1950-е годы стали создаваться колхозные и совхозные сады, где выращивали зимостойкие мелкоплодные яблони и некоторые культурные сорта типа ранетки, полученные в результате скрещивания сибирской и сливолистной яблонь или гибридами последней, чаще всего называемых в народе «китайками». Также делались посадки сливы, вишни, груши, а из ягодных кустарников – смородины, малины, барбариса, крыжовника и др. Это была удачная в те времена кампания по обеспечению населения простой и доступной витаминизированной продукцией, использовавшейся затем

Рис. 2. Подмороженные плоды яблони сибирской *Malus baccata* – любимая пища тетеревов *Lyrurus tetrix*. Семей. 28 ноября 2013. Фото А.С.Фельдмана.

для изготовления варений и яблочных компотов. Саженьцы этих яблонь охотно распространялись среди жителей сельской местности. Уже в 1970-х годах мелкоплодные яблони, называемые «дичками» и «ранетками», заняли важное место в насаждениях деревень, посёлков и городов Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей, сыграв выдающуюся роль в процессе их озеленения и вместе с тем в формировании зимней орнитофауны. С этого времени в садах населённых пунктов стали многочисленны зимующие свиристели *Bombycilla garrulus*, дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*, снегири *Pyrrhula pyrrhula*, рябинники *Turdus pilaris* и чернозобые *Turdus atrogularis* дрозды. Впоследствии плодами сибирских яблонь стали кормиться серые *Corvus cornix* и чёрные *C. corone* вороны, а в последние годы участились случаи из поедания сизыми голубями *Columba livia* var. *domestica*, грачами *Corvus frugilegus* и сороками *Pica pica* (Березовиков, Шершнёв

2013). В середине 1990-х годов, после ликвидации в Казахстане совхозов и колхозов, большинство таких садов оказалось заброшенными. Расположенные в 3-5 км от населённых пунктов, нередко рядом с лесными массивами, они по-прежнему играют важную роль в жизни птиц, так как заброшенные посадки сибирских яблонь продолжают хорошо плодоносить. Они и стали привлекательны для тетеревов.

Рис. 3. пойма Иртыша у Святого ключа. 11 сентября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Фрагмент Семипалатинского ленточного бора на правом берегу Иртыша у Святого ключа.. 19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

В настоящее время в семипалатинском регионе нам известно несколько подобных мест, регулярно посещаемых зимой косачами. Среди них бывший колхозный сад площадью 40 га у села Беген Бескарагайского района (51°09' с.ш., 79°03' в.д.), а также сад у южной кромки Семипалатинского бора в 5 км от села Глуховка Бескарагайского района. Появляются они также в яблочниках на территории областной сортоиспытательной станции у села Дмитриевка Бородулихинского района

(50°44' с.ш., 81°48' в.д.). В бывшем совхозном саду в 3 км южнее села Малое Карасу, расположенном у восточного подножия хребта Дельбегетей (49°56' с.ш., 81°06' в.д.) тетеревов, кормящихся на яблонях, нам доводилось наблюдать 28 ноября 2013. По свидетельству местных жителей, в эти яблочники на кормёжку слетается до 100-150 косачей.

Рис. 5. Дачный посёлок Орлёнок на берегу Иртыша. Вид от Святого ключа.
19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 6. Дачный посёлок Орлёнок - место зимнего обитания тетеревов *Lyrurus tetrix*.
19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Особого внимания заслуживает ещё одно место постоянной ранне-зимней кормёжки тетеревов в бывшем дачном посёлке «Орлёнок» (50° 30' с.ш., 80°03' в.д.), расположенном на правом берегу Иртыша в 15 км ниже города Семей (Семипалатинск). Это историческое место семипалатинского края, известное всем жителям как Святой ключ и почитаемое как место нахождения в начале XX века женского монастыря и захоронения монахинь (рис. 3-8). В середине 1970-х на живописном берегу этой реки у кромки Семипалатинского ленточного бора рядом с

пионерским лагерем «Орлёнок» были построены первые элитные дачи. Постепенно их количество стало увеличиваться и во второй половине 1980-х достигло 1500. В это время вдоль бора возник большой дачный посёлок «Орлёнок» с садово-огородными участками, на которых стали выращивать разнообразные ягодные и фруктовые культуры. Однако во второй половине 1990-х годов, после ухудшения социально-экономической обстановки, связанной с распадом СССР, этот посёлок постепенно пришёл в запустение, большинство домов было разобрано и вывезено, а земли и сады заброшены.

Рис. 7. Дачный посёлок Орлёнок зимним утром. 19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 8. Пойма Иртыша в начале зимы. 19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Сейчас здесь ещё остаётся около 100 дач, из них примерно в 15-20 домиках продолжают жить и зимовать дачники, а сохранившиеся здания бывшего пионерского лагеря преобразованы в небольшие частные фермы, в которых зимой содержится скот. Оставшиеся в садах сибирские яблони служат кормом и местом концентрации многочисленных пролётных и зимующих птиц. Облюбовали это место и тетерева, регу-

лярно прилетающие в посёлок кормиться из ближайшего бора с расстояния 2-3 км. Их количество в последние годы колеблется в пределах 100-150 особей. При посещениях 18 и 19 ноября 2015 здесь держалось не более 100 косачей.

Рис. 9. Тетёрки на берёзе после прилёта в посёлок. 19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 10. Самцы тетерева, прилетевшие утром на дачи. 18 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

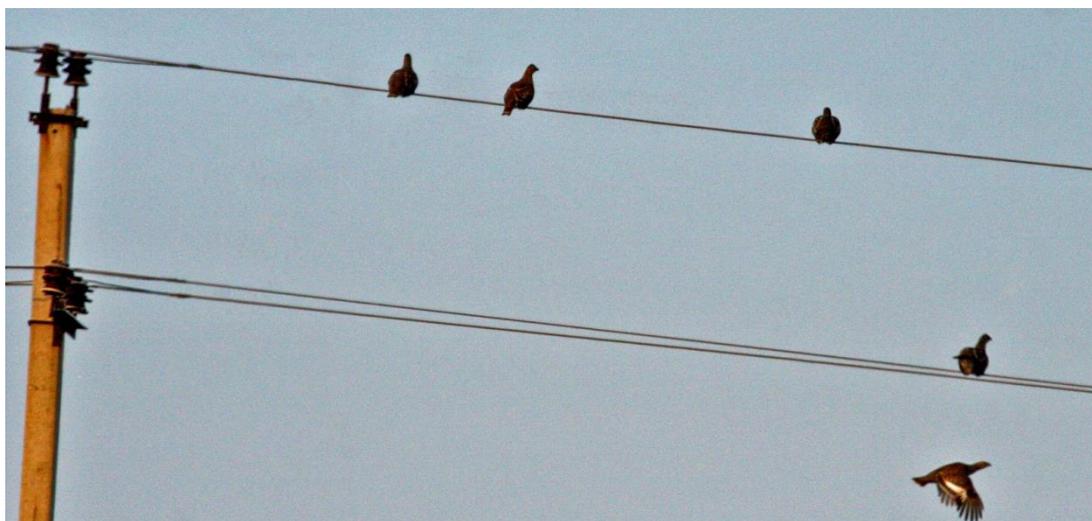

Рис. 11. Тетёрки, отдыхающие на проводах ЛЭП. Посёлок Орлёнок. 19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

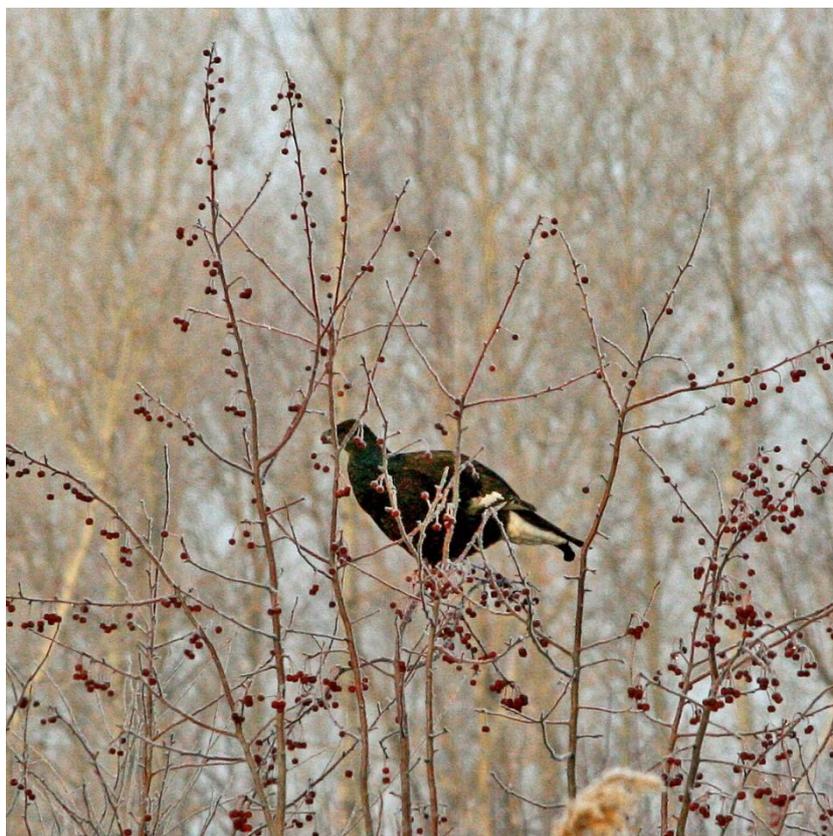

Рис. 12. Самец тетерева *Lyrurus tetrix* во время кормёжки на яблоне.
19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

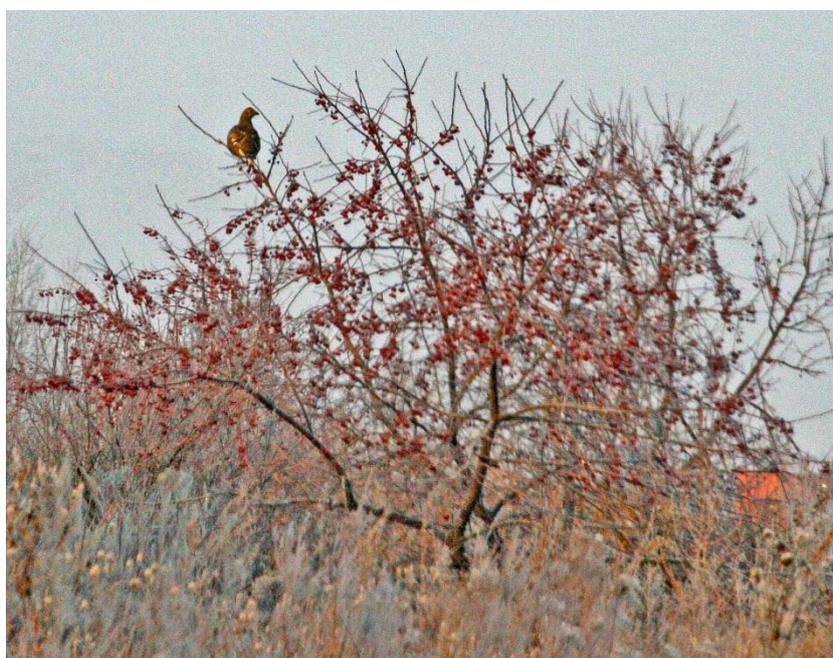

Рис. 13. Самка тетерева *Lyrurus tetrix*, кормящаяся на яблоне.
19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Нужно отметить, что присутствие тетеревов в этом дачном посёлке стало привычным и уже давно не удивляет местных жителей. Сидящие на берёзах среди построек косачи и занимающиеся своими делами у домов люди – обычная зимняя картина. Не боятся птицы и машин, подпуская проезжающие по переулкам автомобили на 20-70 м. Из-за

запрета охоты в этих местах тетерева не распугиваются охотниками, и лишь иногда заезжие горожане пытаются стрелять в них из пневматических винтовок.

По наблюдениям во второй половине ноября, прилетают тетерева из соседнего бора после 8 ч, когда от сильных испарений на Иртыше стоит густой туман, а деревья, кустарники и бурьянники обильно покрыты изморозью и инеем (рис. 8). Появляются тетерева, как правило, отдельными стаями из самцов и самок, рассаживаясь по вершинам высоких берёз, тополей или на проводах электролиний в безлюдной части посёлка (рис. 9-11). Некоторое время они отдыхают, осматриваются, после чего начинают перелетать на ближайшие яблони, усаживаясь на ветки в верхней части их крон. Некоторые, оставаясь на берёзах, начинают кормиться серёжками, однако вскоре перепархивают на яблони. Уже в 9-10 ч, когда туман рассеивается и начинает проясняться, большинство тетеревов уже активно кормится (рис. 12-14). Птицы не спеша срывают и заглатывают замёрзшие яблочки. При этом иногда глотают даже весьма крупные плоды ранеток (диаметром до 2 см). Временами некоторые тетерева слетают на землю и бродят по снегу под деревьями, собирая упавшие яблочки. Во время кормления самцы и самки нередко перемешиваются.

Рис. 14. Позы самца тетерева во время кормёжки на яблоне. 19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Если тетеревов не беспокоят, они насыщаются достаточно быстро, в течение часа, после чего устраиваются на отдых тут же на вершинах деревьев и даже на заснеженных крышах высоких коттеджей, откуда открывается хороший обзор. На шиферной крыше одного пустующего 2-этажного коттеджа, возвышающегося над окружающими постройками и имеющего прекрасный обзор на весь посёлок, до двух десятков отдыхающих тетеревов можно было регулярно наблюдать в течение трёх последних зимних сезонов (рис. 15, 16). Птицы явно оценили безопасность нахождения в этом месте и охотно слетаются сюда. Это ещё

одна из необычных адаптаций, выработавшаяся и закрепившаяся в поведении местных тетеревов.

Предвечерняя кормёжка на яблонях в ноябре наблюдается между 16 и 17 ч, после чего в рано наступающих зимних сумерках тетерева разлетаются на ночёвку в соседний бор. Отдельные стаи улетают на иртышские острова, где имеются высокоствольные тополевые и ивовые рощи. Отлёт происходит отдельными стаями самцов и самок, но иногда, будучи испугнутыми, черныши и тетёрки улетают все вместе.

Рис. 15. Тетерева, слетающиеся на отдых на крышу. 19 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 16. Тетёрки во время отдыха на крыше коттеджа. 5 января 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Посещения садов тетеревиными стаями продолжают со второй половины ноября до конца декабря, пока на яблонях не иссякнут запасы плодов. В 2015 году, когда после обильных снегопадов 7-10 ноября сразу же установились зимние условия с ранними понижениями температур до -20°C , уже 18 и 19 ноября тетерева кормились на яблонях

дачного посёлка. При посещениях этих садов 5 и 9 января 2014 весь урожай на яблонях был уже съеден птицами, а державшиеся небольшие группы тетёрок кормились на берёзах.

Литература

- Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2013. Вредоносная деятельность сороки *Pica pica* во фруктовых садах и огородах Катон-Карагая (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (933): 2956-2957.
- Зверев М.Д. 1962. К экологии тьянь-шанского тетерева (Заилийский Алатау) // *Орнитология* **5**: 208-211.
- Капитонов В.И., Махмутов С.М. 1978. К экологии тетерева в горах Ерментау (Казахское нагорье) // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 159-163.
- Кириков С.В. 1975. Степная зона // *Тетеревиные птицы*. М.: 308-323.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 389-487.
- Кузьмина М.А. 1975. Степная зона. Казахстан // *Тетеревиные птицы*. М.: 323-338.
- Кузьмина М.А. 1977. *Тетеревиные и фазановые СССР. Эколого-морфологическая характеристика*. Алма-Ата: 1-296.
- Потапов Р.Л. 1985. *Отряд курообразные (Galliformes). Семейство тетеревиные (Tetraonidae)*. Л.: 1-637 (Фауна СССР. Вып. 133).
- Потапов Р.Л. 1987. Род *Lyrurus* Swainson, 1831 // *Птицы ССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 233-260.
- Ульянин Н.С. (1949) 2011. К экологии тетерева *Lyrurus tetrix*, белой *Lagopus lagopus* и серой *Perdix perdix* куропаток Северного Казахстана. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **20** (681): 1623-1651.
- Федосенко А.К., Лобачёв Ю.С. 1978. К экологии тетерева в Джунгарском Алатау // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 157-159.
- Филимонова Н.П. 1972. Материалы о питании тетерева и серой куропатки в Кустанайской области // *Зоологические проблемы Сибири*. Новосибирск: 341-342.
- Щербаков Б.В. 2011. К экологии тетерева *Lyrurus tetrix* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (636): 414-417

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1215: 4147-4148

Находка сипухи *Tyto alba* в аэропорту Пулково

С.Г.Лобанов

Сергей Георгиевич Лобанов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

E-mail: lobanov05@gmail.com

Поступила в редакцию 25 ноября 2015

До настоящего времени было известно о двух случаях нахождения сипухи *Tyto alba* в Ленинградской области. Весной 1987 года Г.А.Носков несколько дней встречал ранним утром сову, сидевшую на скульптурной композиции одного из зданий около Исаакиевской площади.

Поздней осенью 2001 года в Гумбарницах (Нижне-Свирский заповедник) были найдены останки сипухи, съеденной каким-то хищником на чердаке строения, где хранилось сено (Гагинская 2003).

И вот – ещё одна находка этого вида в Ленинградской области. 23 ноября 2015, в 17 ч 25 мин, при плановом осмотре взлётно-посадочной полосы (ВПП) аэропорта Пулково сотрудник группы авиационной орнитологии (ГАО) И.Ф.Ортянов нашёл мёртвую сипуху. Птица была сбита самолётом при взлёте в средней части ВПП (см. рисунок).

Мёртвая сипуха *Tyto alba*, найденная на взлётно-посадочной полосе в аэропорту Пулково. 23 ноября 2015.

Заметим, что на взлётно-посадочных полосах аэропорта регулярно гибнут болотные совы *Asio flammeus*. Они обитают в окрестностях аэропорта, гнездятся и на его территории. В 2014 году орнитологами ГАО найдено не менее 16 болотных сов, погибших на ВПП, а в 2015 – не менее 5. Частое кошение травы на лётном поле, с одной стороны, приводит к гибели молодых, ещё не летающих совят, с другой – способствует дополнительному привлечению взрослых и встающих на крыло молодых, что увеличивает риск их столкновений с самолётами. В аэропорту Пулково ежегодно регистрируют также несколько случаев гибели на ВПП ушастых сов *Asio otus*. Незначительная часть сов обоих видов гибнет от автотранспорта на внутренних дорогах аэропорта.

Литература

Гагинская А.Р. 2003. Встречи сипухи *Tyto alba* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 12 (248): 1458.

Сведения о редких и малочисленных птицах района Унской губы и Двинского залива Белого моря

А.В.Брагин, И.В.Покровская

Альберт Владимирович Брагин. ФГБУ «Национальный парк «Онежское Поморье», ул. Бойчука, д. 3, оф. 421, г. Северодвинск, Архангельская область, 164500, Россия.
E-mail: aaraboloto@yandex.ru

Ирина Владимировна Покровская. ФГБУ «Национальный парк «Онежское Поморье», ул. Бойчука, д. 3, оф. 421, Северодвинск, Архангельская область, 164500, Россия;
ФГБУ «Институт географии РАН», Старомонетный пер., д. 29, Москва, 119017, Россия.
E-mail: savair@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 ноября 2015

Наблюдения проводились в посёлке Пертоминск и его окрестностях с 9 мая по 6 июня 2014 и с 4 мая по 11 июня 2015. Основной целью было изучение весенней миграции птиц. Сведения о местных видах собирались попутно. На трёх наблюдательных пунктах было проведено по 6, а на маршрутах от 3 до 6 человеко-часов ежедневно. Кроме того, проводились дополнительные учёты для видов, не встреченных на основных маршрутах.

Botaurus stellaris. С начала наших наблюдений в 2015 году, то есть с 5 мая в вечернее и ночное время был слышен брачный крик выпи из тростниковых крепей на морской террасе под посёлком Пертоминск. В вечернее время характерное «буханье» этого вида отмечали также в сходном биотопе за мысом Сосновый в 3 км от посёлка. Токование было слышно до середины 20-х чисел мая. Ранее в регионе на данной широте выпь не регистрировалась. Вероятно, происходит расширение северной границы ареала вида.

Branta canadensis. Зарегистрировано три канадских казарки на наблюдательном пункте в непосредственной близости от посёлка Пертоминск вечером 31 мая 2014. Залётный вид в Беломорском регионе. В 1991 году канадская казарка добывалась местными охотниками у села Пурнема (Плешак 2000). Встречена в долине реки Пинеги 15 мая 1998, группа из 13 особей кормилась на пойменных лугах вблизи посёлка Пинега (Рыкова 2013).

Aythya ferina. Пролетающий самец красноголового нырка отмечен 15 мая 2015 над береговой линией на мысе Красногорский. Красноголовый нырок встречен и на Большом Соловецком острове 29 мая этого же года (В.Ю.Семашко, устн. сообщ.). Возможно, настоящий статус вида на данной широте нуждается в уточнении. Залёт одной особи отмечен в долине реки Пинеги 3 июня 1978 (Рыкова 2013).

Aythya marila. Одиночный самец морской чернети встречен в грядово-озерково-мочажинном участке верхового болота Большое Монастырское 16 мая 2014. Малочисленный вид с неясным статусом.

Mergellus albellus. Пара (самец и самка) отмечена 13 мая 2014 на озерке в сходных с морской чернетью станциях верхового болота Большое Монастырское. В конце XX века луток неоднократно отмечался охотниками в разных частях Онежского полуострова (Плешак 2000).

Pandion haliaetus. Скопа периодически отмечалась на всех трёх наблюдательных пунктах с 12 мая в 2014 и 13 мая в 2015 годах и до конца наблюдений. Чаще всего она встречалась на мысе Сосновом – наблюдательном пункте, ближайшем к известному гнезду этого вида. Оно располагалось на верховом болоте в окрестностях озера Ратоминском в 6 км от указанного мыса (П.Футоран, устн. сообщ.).

Circus aeruginosus. Взрослая самка болотного луны отмечена 7 июня 2015 у южной окраины посёлка Пертоминск. Птица в течение 2 ч охотилась над тростниковым болотом на морской террасе. Неоднократно была атакована парой серых ворон *Corvus cornix*. Редкий залётный вид юга Белого моря (Черенков и др. 2014), впервые отмеченный в регионе в конце XX века (Плешак 2001).

Buteo lagopus. Оба года наблюдений пролётные зимняки отмечались в середине мая в количестве 1-3 особей над мысом Сосновый. Они парили над мысом, вероятно, в поисках корма, но задерживались там не более одного дня. Направление пролёта не прослежено, но на других двух наблюдательных пунктах, расположенных севернее и северо-восточнее, зимняки не отмечались. Интенсивная осенняя миграция зимняка на юго-восток наблюдалась в окрестностях Пертоминска 30 сентября – 1 октября 2004 (Lehikoinen *et al.* 2006). По мнению авторов, эти мигранты пролетали с Кольского полуострова.

Aquila chrysaetos. Зарегистрирован один беркут в горле Унской губы в дневное время 20 мая 2015. Орёл летел вдоль береговой линии в сторону мыса Красногорский рог Двинского залива.

Haliaeetus albicilla. Оба года наблюдений орлан-белохвост регулярно встречался в период наиболее интенсивных миграций водоплавающих практически с начала наблюдений до середины 20-х чисел мая. Чаще всего это были одиночные птицы, кроме регистрации двух хищников в местах концентрации уток. Почти все встречи ($n = 10$ за 2 года) происходили в Двинском заливе и горле Унской губы, в местах остановок ряда видов утиных – важных компонентов рациона орлана-белохвоста.

Falco peregrinus. Пролетающий сапсан отмечен утром 24 мая 2015 на окраине лётного поля аэропорта посёлка Пертоминск. Пролёт сокола сопровождался активным тревожным окрикиванием его серыми воронами и сизыми чайками *Larus canus*.

Calidris canutus. Пролёт исландского песочника по Унской губе прослежен в самом конце мая – начале июня 2014 года. Он начался 30 мая регистрацией на литорали в посёлке Пертоминск нескольких птиц. Пик наблюдаемой нами миграции пришёлся на 1 июня, когда в заливе за мысом Сосновый на литорали кормилось несколько сотен исландских песочников. 5 июня при проведении контрольного учёта после основного блока наблюдений на литорали в Пертоминске отмечено 11 особей. Следует сказать, что основные наблюдения были завершены нами 31 мая, а полные – 5 июня, и поэтому картина пролёта этого вида, скорее всего, неполна, тем более что в Онежском заливе пролёт заканчивается в середине июня (Черенков и др. 2014). В 2015 году исландский песочник не отмечен, несмотря на продление сроков наших наблюдений в местах прошлогодних встреч до 10 июня. На осенней миграции в окрестностях Пертоминска вид отмечен в конце сентября 2005 года (Lehikoinen *et al.* 2006).

Lymnocyptes minimus. Токование гаршнепа зарегистрировано 10 июня 2015 к востоку от посёлка Пертоминск, оно доносилось со стороны обширного низинного болота за аэропортом. Ранее гаршнеп в гнездовое время был отмечен на острове Жижгин (Черенков и др. 2014) и в губе Ухта (Плешак 2001).

Asio flammeus. Болотная сова была впервые отмечена 15 мая 2014 на поле аэропорта. Её также наблюдали 24 мая 2014 перелетающей через Унскую губу в районе наблюдательного пункта около Пертоминска. В 2015 году болотная сова периодически отмечалась над полем аэропорта весь период наблюдений.

Surnia ulula. Отмечена одна ястребиная сова, сидевшая на вершине ели в заболоченном хвойном лесу на берегу кутовой части залива за мысом Сосновый 20 мая 2014.

Strix uralensis. В библиотеке Пертоминска у заведующего библиотекой Н.П.Тюковой хранятся фотографии травмированной длиннохвостой неясыти, которую жители посёлка подобрали зимой 2012/13 года. Птица была ими выхожена и отпущена в окрестностях.

Caprimulgus europaeus. Один козодой отмечен в ночь с 10 на 11 июня 2015 в Пертоминске сидевшим на проводах.

Jynx torquilla. Места наших исследований расположены на северном пределе распространения вертишейки. В 2014 году вертишейка впервые отмечена 19 мая на территории посёлка Пертоминск. Спустя несколько дней появились ещё несколько особей. В 20-х числах мая на в посёлке можно было слышать 4-5 активно токующих в течение всего дня вертишеек. Птицы держались в северной части посёлка, где деревянные строения диффузно расположены среди соснового спелого бора. Вертишейки токовали на одних и тех же участках, чаще всего на суховершинных соснах. Одна особь непродолжительное время держа-

лась в южной, более открытой части посёлка, токуя на старом высоком тополе. На лесных маршрутах вне посёлка, расположенных в иных станциях, нежели старый сосновый бор, этот вид отмечен не был. Интенсивность токования несколько снизилась к началу июня, но по крайней мере до конца наблюдений, то есть до 6 июня, утром в пределах посёлка можно было слышать 2-3 одновременно токующих самцов. В 2015 году в такие же сроки наблюдений вертишейки в посёлке и его окрестностях отмечены не были. Ранее на Онежском полуострове вертишейка встречена Т.В.Плешаком у истоков реки Пурнемы 30 июня 1999 (Плешак 2000). На межгодовую нерегулярность встреч вертишейек при многолетних исследованиях в Онежском заливе и на Соловецких островах указывают А.Е.Черенков с соавторами (2014). Эти авторы не исключают возможность гнездования вертишейки на островах и берегах Онежского залива.

Perisoreus infaustus. Две молодые птицы встречены нами 6 июня 2015 в южной части Пертоминска. Кукша также отмечена в пойменных ельниках вокруг губы Ухта в мае 1999 года (Плешак 2001).

Acrocephalus dumetorum. Впервые садовая камышевка отмечена в середине 20-х чисел мая 2014 года в кустарниках палисадника в Пертоминске. Позже в 20-х числах мая в аналогичных биотопах и на южной окраине посёлка на травянистом склоне морской террасы на отдельно стоящих кустах появилось ещё 3-4 поющих самца, певших до конца наших наблюдений – 6 июня. В 2015 году первая садовая камышевка отмечена в центре посёлка 28 мая. В течение 3 дней (31 мая – 2 июня) на окраине посёлка на рябине на склоне морской террасы пел ещё один самец. На остальных прошлогодних участках песни самцов не отмечены. Два поющих самца зарегистрированы 5 июня в посёлке Красная Гора в 12 км к юго-востоку от Пертоминска.

Авторы благодарят А.Е.Волкова, В.Ю. Семашко, Г.М.Тертицкого и А.Е.Черенкова за критическое прочтение черновика рукописи и дополнения.

Литература

- Плешак Т.В. 2000. К орнитофауне Онежского полуострова и Онежского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (112): 17-20.
- Плешак Т.В. 2001. Орнитологические наблюдения на Онежском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **10** (154): 666-669.
- Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато*. Архангельск: 1-188.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря*. Архангельск: 1-414.
- Lehikoinen A., Kondratyev A., Asanti T., Gustafsson E., Lamminsalo O., Lapshin N., Pessa J., Rusanen P. 2006. *Survey of arctic bird migration and staging areas at the White Sea, in the autumns of 1999 and 2004*. Helsinki: 1-107.

К распространению редких птиц в Башкирии

В.Н.Пиминов, В.А.Соловьёв, Е.С.Тужаров

Владимир Николаевич Пиминов, Вячеслав Альбертович Соловьёв, Евгений Сергеевич Тужаров.

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства

им. проф. Б.М.Житкова, ул. Преображенская, 79, г. Киров, 610000, Россия.

E-mail: solo_vjatka@mail.ru

Поступила в редакцию 25 ноября 2015

Данные получены в период с 3 июня по 9 августа 2014, а также в июне 2015 года во время работ по инвентаризации ООПТ республики Башкортостан и в основном касаются видов, включённых в Красную книгу региона (2004, 2014). Приведены также сведения о видах птиц, которые на территории республики считаются редкими (Валуев 2002; Валуев и др. 2006; Полежанкина 2006).

Podiceps auritus. Пару красношейных поганок наблюдали в тростниках в западной части озера Кандрыкуль 6 июня 2014, одну особь – на озере Асликуль 17 июня 2014. На зарастающем пруду у села Архангельское двух птиц видели 9 июня 2015.

Botaurus stellaris. В июне 2015 года выпь слышали вечером и ночью в тростниках на пруду у села Архангельское, на озере Улянды Абзелиловского района и в тростниках на реке Таналык в 2.5 км к юго-востоку от деревни Новый Зирган (Хайбуллинский район).

Cygnus olor. Одиночные лебеди-шипунуны или пары, реже группы от 3 до 6 особей отмечены на многих крупных озёрах республики, а также прудах. На озере Асликуль 17 июня 2014 видели выводок шипунов, в котором было 8 уже крупных птенцов. На озере Шингакуль (Чишминский район) 18 июня 2014 в выводке было 7 молодых.

Tadorna ferruginea. Одну птицу в течение получаса наблюдали у края тростниковых зарослей в северо-восточной части озера Кандрыкуль 6 июня 2014. В Хайбуллинском районе (в 6 км к северо-западу от деревни Мамбетово) 14 июня 2015 около небольшого пруда подняли самца, который более 200 м сопровождал нашу машину, перелетая с места на место (по-видимому, отводил от гнезда или птенцов). Пару огарей видели в 0.5 км от деревни Ильячево в левобережье реки Туратка; птицы поднялись с сырой низины среди луга.

Tadorna tadorna. Шесть взрослых пеганок наблюдали в Абзелиловском районе на отмели соленого озера Мулдаккуль 11 июня 2015.

Vucophala clangula. Стайку из 5 гоголей видели на озере Асликуль, 3 птиц – на самом крупном водном зеркале зарастающего озера Шингакуль, 2 гоголей – на пруду у села Канлы-Туркеево (Буздякский район). Одиночных особей отмечали на озёрах Татыш (Илишевский район) и Кандрыкуль.

Mergellus albellus. Двух лутков и стайку из 4 особей видели на озере Ургун (Учалинский район) в июле 2014 года.

Mergus merganser. Самку с выводком (14 крупных, но ещё нелётных птенцов) в течение полчаса наблюдали 6 августа 2014 в нижнем течении Большого Инзера; птицы кормились на мелководном участке реки со слабым течением. Одиночного самца 11 июня подняли на реке Белой в 5 км к северу от посёлка Мебельный (Стерлитамакский район).

Aquila heliaca. Двух могильников видели в Ишимбайском районе у горы Тратау 14 июня 2014. Одну особь наблюдали 16 июня 2015 у горы Альян (в 2 км к западу от села Абзаново) в Зианчуринском районе. В Хайбуллинском районе 13 июня 2015 обнаружено гнездо с двумя белыми пуховыми птенцами (величиной с куропатку). Гнездо устроено в развилке высокоствольной 12-метровой ольхи, в 1 м от вершины, на берегу ручья, впадающего в реку Таналык. Самка (?) сразу же слетела с гнезда, унося что-то в когтях; второй птицы не видели. Неподалёку находились заброшенный загон для скота и старое кладбище, на краю которого нашли небольшую разодранную лисицу *Vulpes vulpes*.

Falco peregrinus. Двух летающих с криками сапсанов встретили 29 июля 2014 у высокой отвесной скалы Сабакай на берегу реки Юрюзань в Дуванском районе. В 20 км к юго-востоку от этого места, также у скалистого обрыва на реке Юрюзань (уже в Салаватском районе), видели одного сапсана 30 июля 2014. Беспокоящихся соколов наблюдали 12 июня 2015 в Абзелиловском районе на горе Таганташ.

Perdix perdix. Двух серых куропаток наблюдали на обочине дороги в 5 км к югу от города Сибай (Баймакский район).

Grus grus. Крики серых журавлей слышали 31 июля 2014 в северной части Лагеревского болота (Салаватский район).

Anthropoides virgo. Двух красавок наблюдали 12 июня 2015 в Хайбуллинском районе, примерно в 10 км к юго-востоку от посёлка Уфимский. Птицы поднялись в 60-65 м от автомобиля из небольшой куртины караганы среди солончака, отлетели около 70 м и сели. Увидев людей, снова поднялись и перелетели уже на 350-400 м.

Tetrax tetrax. Самца стрепета видели 13 июня 2015 в 1.5 км к западу от села Самарское Хайбуллинского района. Взлетел от автомобиля из травы с обочины полевой дороги и через 30 м сел; больше обнаружить его не удалось. Биотоп – высокотравная злаковая степь.

Naematopus ostralegus. Кулик-сорока относительно обычен для поймы реки Белой: этих куликов отмечали в Краснокамском, Илишевском, Дюртюлинском, Иглинском, Гафурийском, Стерлитамакском и Ишимбайском районах. Также встречали этих куликов на реках Инзер, Зилим, Селеук. Смешанную группу из 8 куликов-сорок и 1 большого веретенника *Limosa limosa* наблюдали во время кормёжки на отмели в нижнем течении реки Быстрый Таныш.

Sterna albifrons. Две малых крачки встречены над рекой Белой в 3 км к северу от города Дюртюли, одна особь – также над Белой ниже по течению горы Юрактау (Стерлитамакский район).

Merops apiaster. Двух золотистых щурок наблюдали 9 июня 2014 в Стерлибашевском районе в 3 км к северо-западу от села Табулда.

Lanius excubitor. Одного серого сорокопута видели в кустарнике на склоне горы Тратау 14 июня 2014 (Ишимбайский район). Трёх особей (в разных местах) отмечали в закустаренных логах на остепнённых склонах холмов к юго-востоку от села Канлы-Туркеево (Буздякский район) 8 августа 2014.

Saxicola torquata. Пару черноголовых чеканов встретили 10 июня 2014 в Аургазинском районе в 1 км к западу от деревни Ситдик-Муллино. Одиночного самца видели 18 июня южнее озера Шингаккуль (Чишминский район).

Л и т е р а т у р а

Красная книга Республики Башкортостан. Том 3. Животные. 2004. Уфа: 1-180.

Красная книга Республики Башкортостан. Т. 2. Животные. 2014. Уфа: 1-244.

Валуев В.А. 2002. К авифауне лесостепи Предуралья Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 69-71.

Валуев В.А., Артемьев А.И., Валуев Д.В. 2006. К редким видам птиц Башкортостана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 42-44.

Полежанкина П.Г. 2006. К редким птицам Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 168-169.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1215: 4155-5156

Вторая находка маскированного сорокопута *Lanius pubicus* в Армении

Р.Нессинг

*Издание второе. Первая публикация в 2009**

Маскированный сорокопут *Lanius pubicus* обитает в Западной и Южной Турции, Ливане, Сирии, в приграничной зоне между Ираном и Ираком, в последние десятилетия обнаружен в Болгарии (Lefranc, Worfolk 1997). Распространение вида изучено недостаточно, возможны находки на гнездовании в других местах Малой Азии и Ближнего Востока (Панов 2008). В Армении маскированные сорокопуты впервые

* Нессинг Р. 2009. Вторая находка маскированного сорокопута в Армении // *Беркут* 18, 1/2: 208.

были отмечены 30 мая 2007 на юго-восточных склонах горы Арарат. Пара, за которой велось наблюдение, находилась недалеко от метеорологической станции Амберг (Adamian, Moffatt 2009).

27 июня 2009 я наблюдал двух взрослых особей в заказнике «Горованские пески» южнее Горован Араратского района в точке с координатами 39.88° с.ш., 44.73° в.д. Были ли эти особи парой, с полной уверенностью утверждать не могу, так как птицы не садились достаточно близко друг к другу. Дистанция между ними сохранялась примерно в 35-40 м.

Л и т е р а т у р а

- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция.* М.: 1-650.
- Adamian M., Moffatt F.X. 2009. First record of Masked Shrike *Lanius nubicus* in Armenia // *Sandgrouse* 31: 42-43.
- Lefranc N., Worfolk T. 1997. *Shrikes: a Guide to Shrikes of the World.* Pica Press: 1-192.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1215: 4156-4160

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* в левобережном регионе Украины

Н.П.Кныш, И.А.Бугаев

Издание второе. Первая публикация в 2009*

Согласно последним данным (Фесенко, Бокотей 2002; Лисачук 2003; Башта, Кузьменко 2009), воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* на Украине изредка встречается на гнездовании в горных темнохвойных лесах Карпат и кое-где в Полесье. Сведения о пребывании вида на Левобережной Украине крайне скудны. Длительное время они ограничивались сообщением Н.И.Гавриленко (1929) о двух редчайших осенне-зимних залётах сычика на север бывшей Полтавской губернии: 21 декабря 1916 в окрестностях села Софиевка Переяславского уезда (теперь Барышевский район Киевской области) найден мёртвый обмёрзший экземпляр, а 9 января 1922 в бору возле села Вельбовка Гадячского уезда была добыта самка. Спустя полстолетия, в октябре 1972 года, воробьиный сычик зарегистрирован в Нежинском районе Черниговской области: птица добыта в смешанном лесу возле села Вертиевка

* Кныш Н.П., Бугаев И.А. 2009. Воробьиный сычик в левобережном регионе Украины // *Беркут* 18, 1/2: 69-71.

(Самофалов, Марисова 1981). В последнее время ещё одна подобная встреча воробьиного сычика произошла в центральной части Сумской области – на северной окраине города Бурынь (51.12° с.ш., 33.49° в.д.). Здесь в середине дня 4 декабря 2008 одним из авторов (И.А.Бугаевым) только что добытый самец сычика был отобран у юного браконьера. Как выяснилось, птица сидела у стволика тонкой ивы в густом ивняке в пойме реки Чаша и была застрелена из пневматической винтовки. Погода в этот день стояла тихая, сеялся мелкий снег. Изготовленное И.А.Бугаевым чучело воробьиного сычика хранится у него. Оба семенника птицы в длину достигали 9 мм. В желудке у неё находились полупереваренные остатки двух малых бурозубок *Sorex minutus*. По измерениям, сделанным на чучеле в мае 2009 года, длина крыла сычика составила 101 мм, хвоста – 61, клюва (от восковицы до кончика по хорде) – 13.7 мм.

Этот залёт воробьиного сычика мы связываем с весьма заметным налётом северных инвазионных видов птиц – кедровки *Nucifraga caryocatactes*, московки *Parus ater*, клеста-еловика *Loxia curvirostra* и обыкновенной чечётки *Acanthis flammea*, который наблюдался осенью и зимой 2008/09 года на всей территории Сумщины. Сведения о залётах сычика в южные регионы Левобережной Украины менее определённые. Так, А.Н.Гудина (2008), не отметив его лично, ссылается на свидетельство очевидца о встрече стайки птиц, предположительно этого вида, однажды зимой в 1995 или 1996 годах в Амвросиевском районе Донецкой области. Ранее воробьиный сычик в качестве залётной птицы был внесён в списки орнитофауны юго-востока Украины, а также Днепропетровской области, однако описания каких-либо подтверждающих находок в литературе найти не удалось (Гудина 2008). Сведения о встречах сычиков зимой 2001/02 года (в декабре – 2, в январе – 2, в феврале – 8 особей) где-то (места наблюдений не указаны) на степном юге Украины и Керченском полуострове (Андрющенко и др. 2002) явно ошибочны, результат какого-то недоразумения. На территории смежной с Сумской Курской области этот вид только изредка появляется в период осенне-зимних кочёвок – в литературе упоминается зарегистрированная коллекционно давняя находка сычика в бассейне реки Сейм близ города Льгов (Дементьев 1951; Миронов 2003). А.С. Будниченко и П.С.Козлов (1980) считали воробьиного сычика редкой зимующей птицей Белгородской области.

Ближайшие к левобережному региону Украины места гнездования этого таёжного вида находятся в Брянской области, в том числе в заповеднике «Брянский лес», где он немногочислен (Лозов и др. 1997; Кузьменко 2004). Как недавно стало известно, воробьиный сычик изредка встречается на гнездовании и на крайнем северо-востоке Украины – в смешанных лесах Середино-Будского района Сумской области,

представляющих южную оконечность большого массива Брянских лесов. Здесь, в северо-западной части Старогутского лесничества (на территории нынешнего национального природного парка «Деснянско-Старогутский»), пребывание пары сычиков впервые установлено в декабре 1996 и марте 1997 года в старом ельнике в кв. 24 (Клестов и др. 1998; Кузьменко 1998). Дальнейшие наблюдения в 1996-2005 годах подтвердили существование 1-2 токовых территорий сычика (Гаврись и др. 2007). Птицы держатся на участках спелого соснового и елового лесов с участием в древостое осины, вблизи болота или ручья. По данным этих исследователей, самцы начинают токовать уже с первой декады марта и регулярно кричат до третьей декады апреля. Осенью по свист самцов слышен с первой декады сентября до первой декады декабря. Не исключено, что пребывание этого вида возможно и в некоторых других пунктах севера левобережья Украины. Так, Ю.В.Кузьменко (1996) сообщает о находке 15 мая 1990 запасов сычика в Кобыжчанском лесничестве Бобровицкого района, что на юго-западе Черниговской области. Синичник с запасом пищи (около 10 мышевидных грызунов) находился в средневозрастном сосновом лесу. Заметим, что какие-либо доказательства принадлежности запасов именно этой птице не приведены. Кроме того, точка находки лежит далеко к югу от пределов области гнездования вида, в иной природно-географической зоне. На наш взгляд, этот весенний запас был сделан мохноногим сычом *Aegolius funereus*. Эта птица запасает добычу, как свидетельствует известный знаток жизни сов Ю.Б.Пукинский (2001б, 2005а), преимущественно в гнездовой период. Сычики же создают запасы исключительно осенью, в октябре-ноябре (Пукинский 1977, 2001а, 2005б). По другим данным, они могут запасать корм не только в холодное, но и в тёплое время года – весной и в начале лета, что представляет исключительный интерес (Птушенко, Иноземцев 1968). В завершение скажем, что обнаруженные запасы могли быть сделаны и лесной куницей *Martes martes*, которая, по нашим наблюдениям в дубравах Сумского района, осенью и весной иногда прячет свою добычу – кротов *Talpa europaea* и серых крыс *Rattus norvegicus* – в дуплах деревьев и в искусственных гнездовьях для птиц. Более конкретные сведения о встречах сычика на западе Черниговской области (в региональном ландшафтном парке «Межреченский») сообщают А.В.Сагайдак (2007) и С.В.Домашевский (2008): птиц слышали 27 марта 2004 в окрестностях села Отрохи Козелецкого района и там же 6 апреля 2006. Эти встречи можно интерпретировать как «вероятное гнездование».

Таким образом, в настоящее время воробьиный сычик на левобережье Украины – редчайший гнездящийся (1-2 пары на крайнем севере региона и, возможно, 1 пара в междуречье Днепра и Десны) и не менее редкий нерегулярно кочующий вид на остальной территории.

За последнюю сотню лет фактически известны только четыре достоверные случаи добычи этой птицы. Все залётные особи наблюдались на севере лесостепной зоны.

Литература

- Андрющенко Ю.А., Бескаравайный М.М., Стадниченко И.С. 2002. О гибели дрофы и других видов птиц от столкновения с линиями электропередачи на местах зимовки // *Бранта* 5: 97-112.
- Башта А.-Т.В., Кузьменко Ю.В. 2009. Сичик-горобець // *Червона книга України*. Київ: 467.
- Будниченко А.С., Козлов П.С. 1980. О составе и структуре авифауны Белгородской области // *Науч. тр. Курск. пед. ин-та* 202: 64-82.
- Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавщины*. Полтава: 1-133.
- Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. 2007. *Фауна хребетних тварин національного природного парку «Деснянсько-Старогутський»*. Суми: 1-120.
- Гудина А.Н. 2008. *Редкие и малоизученные птицы Восточной Украины*. Т. 2. Charadriiformes – Piciformes. Запорожье: 1-192.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Домашевский С.В. 2008. Хищные птицы регионального ландшафтного парка «Межреченский» // *Новітні дослідження соколоподібних та сов. Мат-ли з Міжнарод. наук. конфер. «Хижі птахи України»*. Кривий Ріг. 106-117.
- Клестов М.Л., Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Новік В.В. 1998. Нарис фауны хребетных тваринпроектированного национального природного парка «Деснянсько-Старогутський» // *Акт. пробл. створення Деснянсько-Старогутського нац. природ. парку та перспективи їх вирішення*. Київ. 93-102.
- Кузьменко Ю.В. 1996. Матеріали по червонокнижним та рідкісним видам птахів півночі Придніпровської низини // *Мат-ли конф. 7-9 квітня 1995 р., м. Ніжин*. Київ. 72-74.
- Кузьменко Ю.В. 1998. Сова території проектуваного Деснянсько-Старогутського НПП // *Актуальні проблеми створення Деснянсько-Старогутського нац. природ. парку та перспективи їх вирішення*. Київ: 102-103.
- Кузьменко Ю.В. 2004. Воробьиный сыч // *Красная книга Брянской области. Животные*. Брянск: 133-135.
- Лисачук Т.І. 2003. Сичик-горобець *Glaucidium passerinum* в Україні // *Пріоритети орнітологічних досліджень. Мат-ли і тези 8 наук. конф. орнітологів заходу України, присв. пам'яті Густава Бельке*. Львів; Кам'янець-Подільський: 145-146.
- Лозов Б.Ю., Коршунов Е.Н., Коршунова Е.Н., Шпиленок И.П. 1997. Фауна редких и уязвимых птиц Неруссо-Деснянского физико-географического района и проблемы её сохранения // *Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физико-географического района*. Брянск: 149-214.
- Миронов В.И. 2003. Сова Курской области // *Птицы бассейна Северского Донца* 8: 68-70.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2001а. Птицы России и сопредельных стран: воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* 10 (137): 231-248.
- Пукинский Ю.Б. 2001б. Птицы России и сопредельных стран: мохноногий сыч *Aegolius funereus* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* 10 (162): 869-883.
- Пукинский Ю.Б. 2005а. Мохноногий сыч *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Своеобразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракиеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 6-16.

- Пукинский Ю.Б. 2005б. Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 28-41.
- Сагайдак А.В. 2007. Перша зустріч сичика-горобця (*Glaucidium passerinum*) на території регіонального ландшафтного парку «Міжріченський» на Чернігівщині // *Птах* 1: 9.
- Самофалов М.Ф., Марисова И.В. 1981. Новые данные о распространении некоторых птиц Черниговщины // *Эколого-морфологические особенности животных и среды их обитания*. Киев: 56-58.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України (польовий визначник)*. Київ: 1-416.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1215: 4160-4162

Эффективность различных методов контроля возврата птиц на места кольцевания

В.Б.Зимин, Н.В.Лапшин, А.В.Артемьев

Второе издание. Первая публикация в 1983*

С 1968 года местное население различных воробьиных ежегодно контролировалось применением разнообразных методов их отлова и индивидуального мечения: стационарных крупногабаритных ловушек рыбачинского типа (Гумбарицы); паутинных сетей, устанавливаемых в мае-октябре на пробных площадях (Шокшинский стационар, Маячино); отлова взрослых птиц на гнёздах (в том числе и открыто гнездящихся видов – Зимин, Артемьев 1981) и зерновых прикормках; маркирование цветными кольцами отдельных особей и их визуальной регистрацией. Для настоящего сообщения использованы результаты исследования трёх видов певчих птиц.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. На Шокшинском стационаре (1972-1977 годы) для контроля использованы отловы на гнёздах и паутинными сетями, устанавливаемыми на участках развески искусственных гнездовий. Величина возврата от 100 окольцованных самцов по отловам сетями была бы определена как 22%, на гнёздах – 23%, а общая – 36%. Для 106 самок, соответственно – 7.5, 18 и 23.6%. Паутинными сетями ловилось 61.1% возвратившихся в район мечения самцов и 32% самок, а на гнёздах – 58.3 и 84%.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. В 1978 году в Гумбарицах, где численность вида в прибрежной полосе в 8-10 раз выше, чем в глубине

* Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В. 1983. Эффективность различных методов контроля возврата птиц на места кольцевания // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 91-93.

лесных массивов, из 57 окольцованных в предыдущие годы птиц 61.4% было зарегистрировано большими ловушками 17.5% – паутиными сетями и 12.3% – на гнёздах с птенцами при отлове. Отловы 8.7% птиц дублировались разными методами. Следует отметить, что из 35 весничек, зафиксированных большой ловушкой в дальнейшем на гнёздах и в паутиных сетях было обнаружено лишь 3 особи (5.2%). Не исключено, что большой ловушкой контролируется не только местное население. Иные результаты получены на Шокшинском стационаре и в Маячино, где птиц отлавливали на гнёздах, паутиными сетями и визуально регистрировали по цветным кольцам. Величина возврата для 152 самцов на первом стационаре определена как 13.8%, а для 142 самок – 12.7%. При контроле только одним методом его величина составила бы для самцов 5.9% – отлов паутиными сетями, 9% – на гнёздах и 0.7% – визуальная регистрация; для самок, соответственно – 4.9, 12 и 0%. В Маячино из 64 вернувшихся на место кольцевания птиц 32.8% отловлено паутиными сетями и 51.6% – на гнёздах. 15.6% зарегистрировано обоими методами.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Применение зерновых прикормок и отлова на них паутиными сетями, лучками, бойками, тайником и специальной ловушкой (Зимин 1973) позволило контролировать население чечевиц в радиусе более 1 км (Зимин 1981). Из 425 окольцованных птиц в последующие годы обнаружено 106 (24.9%). 6.6% зарегистрированы при отлове паутиными сетями, равномерно расставленными в гнездовой период по пробной площади (40 га); 16.7% пойманы на прикормках и лишь 1.6% отмечены по цветным меткам. В 1978 году из 20 возвратившихся в район мечения чечевиц 7 отловлены большими ловушками, 6 – паутиными сетями, 4 – на зерновой прикормке и 3 – на гнёздах. В Маячино из 27 возвратов 25 получены на прикормке ловушкой с конусообразными входами и лишь 2 особи отловлены паутиными сетями на пробной площади (30 га).

Величина возврата птиц на места кольцевания во многом зависит от метода и полноты контроля местного населения, а также от размера обследуемой территории. На наших стационарах птицы интенсивно отлавливались на площади 0.3-2 км² (мухоловка-пеструшка в радиусе до 5 км). Выборочный отлов на гнёздах производился на удалении 2-5 км от мест установки паутиных сетей. Полнота контроля чечевицы и мухоловки-пеструшки, гнездящейся в искусственных гнездовьях, достигала 90%, веснички – 75%.

В зависимости от специфических особенностей биологии каждого вида разные методы регистрации возврата птиц на места гнездования дают различные результаты: для веснички и мухоловки-пеструшки максимальные показатели получены отловом на гнёздах, для чечевицы – на зерновых прикормках. В весенних отловах большими ловуш-

ками и паутиными сетями среди окольцованных в предыдущие годы птиц присутствуют пролётные особи, места гнездования которых не известны. Существенные различия в оценках процента возврата самцов и самок могут быть обусловлены способом и временем контроля.

Увеличение разнообразия методов отлова способствует повышению точности определения степени гнездового консерватизма.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1215: 4162-4163

Орнитофауна заповедника Каманос

Ю.Н. Сташайтис

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Заповедник Каманос основан в 1979 году в северной части Литвы. Общая площадь заповедника 3660 га. Основная его часть – верховое болото – занимает 2244 га. Оно окружено влажными смешанными лесами. Заповедник расположен между рекой Вентой и её правым притоком Вадаксте, в западной части подзоны европейских равнинных широколиственно-хвойных лесов.

Орнитофауну верхового болота Каманос в 1961 году впервые исследовал А. Вайткявичус. Он определил видовой состав орнитофауны и оценил обилие видов. Позже серьёзные орнитологические обследования верхового болота не проводились. Наши исследования имели целью определить качественные и количественные изменения орнитофауны верхового болота, происшедшие за 20 лет.

В течение 1979-1982 годов на верховом болоте зарегистрировано 58 видов птиц: 29 – гнездящиеся, 19 – прилетающие в поисках пищи, 10 – встречающиеся во время миграций. Большая часть учтённых видов относится к болотным, остальные – лесные или птицы открытых ландшафтов влажных лугов и полей. Среди гнездящихся птиц отмечены 3 вида, включённые в Красную книгу Литвы: серый журавль *Grus grus*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, большой кроншнеп *Numenius arquata*. В заповеднике гнездится около 3 пар журавлей. Золотистая ржанка гнездится в числе 9 пар – это самая крупная популяция в Литве. Большой кроншнеп также редок в республике. В заповеднике гнездится лишь 1 пара и то не ежегодно. Чибис *Vanellus vanellus*, черныш *Tringa ochropus*, фифи *Tringa glareola*, бекас *Gallinago gallinago*

* Сташайтис Ю. 1983. Орнитофауна заповедника Каманос и её численности // Тез. док. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 211-212.

гнездятся в числе 5-8 пар. На верховом болоте гнездятся кряква *Anas platyrhynchos* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Очень редка болотная сова *Asio flammeus* – 1-2 пары. Численность тетерева *Lyrurus tetrix* составляет больше 20 самок. На зарастающих низкорослыми соснами участках верхового болота встречаются обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, кукушка *Cuculus canorus*, козодой *Caprimulgus europaeus*, некоторые виды дятлов. На верховом болоте присутствуют и некоторые виды воробьиных птиц. Среди любителей открытых пространств обычны полевые жаворонки *Alauda arvensis*, луговые коньки *Anthus pratensis*. Они держатся на открытых участках сфагновых болот. Среди лесных птиц – зяблик *Fringilla coelebs* и лесной конёк *Anthus trivialis* обычны на участках верхового болота, покрытых сосняком.

За последние 20 лет в орнитофауне верхового болота Каманос произошли значительные изменения. Вследствие ранее проведённой мелиорации значительно ускорился процесс его зарастания лесом. В результате резко сократилась, по сравнению с данными А.Вайткевичюса 1961 года, численность куликов: золотистой ржанки – в 7, чибиса – в 4 раза. Большой кроншнеп и чирок-свистунок *Anas crecca* как гнездящиеся виды в заповеднике находятся на грани исчезновения. Среди воробьиных численность лугового конька и лугового чекана *Saxicola rubetra* сократилась в 2.5 раза.

Численность бекаса за 20 лет увеличилась в 2 раза. Гнездование фифи и хохлатой чернети в заповеднике нами отмечено впервые. Отчётливо выражен процесс расселения вглубь верхового болота и типичных лесных птиц. Численность обыкновенной горлицы, козодоя, жулана *Lanius collurio* за 20 лет увеличилась в 5-10 раз. Новыми гнездящимися в верховом болоте видами являются мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, малая мухоловка *Ficedula parva*, сойка *Garrulus glandarius*, певчий дрозд *Turdus philomelos* и деряба *Turdus viscivorus*.

